

УДК 340

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Т.В. Власова

Исследуются проблемные вопросы определения понятия правовой системы и ее структуры. С позиции системного подхода рассматриваются элементы структуры правовой системы.

Ключевые слова: правовая система; структура правовой системы; системный подход; источник права; форма права; правовое и индивидуальное регулирование.

CONCEPT AND STRUCTURE OF LEGAL SYSTEM: DEFINITION PROBLEM

T.V. Vlasova

The article regards problematic issues of definition of a concept of legal system and its structure. From a position of system approach elements of structure of the legal system are considered.

Keywords: legal system; structure of legal system; system approach; sources of the right; forms of law; legal and individual regulation.

Правовая система любого государства представляет собой сложное и многогранное, постоянно развивающееся явление, состоящее из отдельных взаимосвязанных элементов и процессов. В современном мире насчитывается более двухсот национальных правовых систем, каждое государство имеет свое собственное нормативное регулирование, формы права, правосознание, правовую культуру и правовые традиции, характеризуется особенностями правоприменительной деятельности. Многообразие правовых систем, развитие международных связей и сотрудничества между государствами и формирование в них собственных правовых систем, унификация права определяют необходимость развития и расширения сравнительно-правовых исследований.

Основной дефиницией сравнительного правоведения выступает правовая система, или национальная правовая система. Совокупность правовых систем отдельных стран мира, обладающих сходными признаками и чертами, характеризуются понятием “правовая семья”.

В отечественной и зарубежной науке отсутствует единое мнение о том, на основе какого признака или признаков должно проводиться объединение правовых систем в правовые семьи. В настоящее время существует множество классификаций правовых систем, в основу которых

положены разнообразные критерии – общность источников права, единство терминологии, правовые традиции, правовая идеология, правовая культура, правовые принципы, общность возникновения и дальнейшего развития и др. В то же время остается открытым вопрос о понятии и структуре правовой системы.

Термин “система” (от гр. *sistema* – целое, составленное из частей) означает множество закономерно связанных друг с другом элементов, представляющих собой определенное целостное образование, единство [1, с. 459].

Применительно к термину “правовая система” французский компаративист Р. Давид отмечал, что право – это сложное явление, выступающее как система, у которой определенный понятийный фонд, она соединяет нормы в определенные группы, использует определенные способы создания и толкования норм права: она связана с определенной концепцией социального строя, и от этой концепции зависит, как применяется и вообще функционирует право [2, с. 19]. Характеристику правовых систем Р. Давид проводил на основе таких ее структурных элементов, как источники права, структура права и правовые понятия, особенности правотворчества и правоприменения.

По мнению О.Ф. Скакун, правовая система представляет собой обусловленную объективными закономерностями развития общества целост-

ную систему взаимосвязанных и согласованных правовых средств и явлений, постоянно действующих вследствие воспроизведения и использования людьми и их организациями (в том числе государством) как субъектами права для достижения своих частных и публичных целей, обеспечения правопорядка в обществе. В структуру правовой системы она включает пять подсистем: институциональную (субъекты права), нормативную (регулятивную) – правовые нормы и принципы; идеологическую (доктринальную) – правопонимание, правовое мышление; правовые идеи, концепции; правосознание, правовая культура; функциональную (социологическую, практическую) – право-реализация, правоприменение, правоотношения, правомерное поведение, юридическая практика; коммуникативную (интегративную) – закономерности взаимоотношений между взаимодействующими и взаимообусловленными подсистемами [3, с. 47].

С.С. Алексеев определяет правовую систему как позитивное право, рассмотренное в единстве с правовой идеологией и юридической практикой, включая в ее структуру систему права; систему законодательства; правовые институты и правовые учреждения; правовые понятия, принципы, символику; правовую политику, идеологию, культуру; юридическую практику [4, с. 47].

Х. Бехруз, определяя правовую систему через ее структурные элементы, пишет, что под ней понимается “структурно согласованная, исторически сложившаяся совокупность правовых норм, оформленных в специфических правовых источниках, системе законодательства, правовые традиции и концепции и связанные с ними типы правопонимания, а также правовая идеология, правовое сознание, правовая культура и правовая практика, различающиеся степенью представленности, соотношением и доминированием правовых элементов в том или ином целостном формировании” [5, с. 35].

Кроме того, правовую систему рассматривают как совокупность правовых норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью [6, с. 180], как правовые акты и их связи в национально-государственном масштабе [7, с. 211–212] и т. д.

Как видим, единообразия в понимании правовой системы, в выделении ее структурных элементов в правовой науке нет. Традиционно в структуре правовой системы выделяют элементы, связанные с правовой жизнью общества и зачастую обладающие разноплановыми правовыми характеристиками: правовую идеологию и правосознание, правовую культуру, законодательство, право, пра-

воотношения, законность и правопорядок, юридическую практику, юридическую науку и т. п.

Полагаем, что, как и любое правовое явление, правовая система может рассматриваться с разных точек зрения, иметь в основе структурного построения различные классификационные критерии, которые позволяют исследовать ее более глубоко и разносторонне. Однако определение структуры правовой системы, составляющих ее элементов имеет значение не только теоретическое, но и практическое, т. к. позволит согласовать правопонимание, правотворческий и правореализационный процессы.

С точки зрения системного подхода правовая система рассматривается как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, она охватывает все наличное бытие права. Правовая система отражает закономерности развития общества и государства, его исторические, национальные, религиозные и культурные особенности. А потому можно говорить о том, что правовая система – это совокупность всех правовых явлений и процессов, существующих в стране.

Правовая система представляет собой сложное и многогранное, постоянно развивающееся явление, состоящее из отдельных взаимосвязанных элементов, обладает единством и целостностью.

С точки зрения системного подхода все явления и процессы можно рассматривать как более или менее постоянные образования, функционирующие в рамках более широкой среды. Они рассматриваются как целостные системы. Каждая система является подсистемой более крупной системы и надсистемой менее крупной. Компонентами системы выступают ее части. Часть системы, наделенная определенными свойствами и не подлежащая дальнейшему разделению в рамках поставленной задачи, является элементом системы. Но система не просто набор элементов. Между ее элементами возникают особого рода отношения – связи.

Правовая система является частью (элементом) социальной системы, и (исходя из системного подхода) в ней можно выделить такие взаимосвязанные и взаимодействующие элементы, как правопонимание, правотворчество, источники права, формы права, систему права, правовое регулирование, индивидуальное регулирование. Каждый из этих структурных элементов опосредует появление следующего и сам является сложным системным образованием.

Для примера рассмотрим такие элементы правовой системы, как источники права и формы права, правовое и индивидуальное регулирование.

Вопрос о соотношении понятий “источник права” и “форма права” остается дискуссионным

в науке, предлагается: уравнивать эти понятия, полностью разграничивать их или рассматривать “источник права” в нескольких значениях, при уравнивании его в одном из них с термином “форма права”. Целесообразным и верным, на наш взгляд, является разграничение понятий “источник” и “форма права”, что позволит не только исследовать право, совершенствовать правотворческую и правоприменительную деятельность, создавать условия для унификации права, но и определить систему форм права применительно к правовой системе, избежать ошибок в содержательной характеристике и взаимосвязях источников и форм права. Определение источника права как условий, факторов, причин, так или иначе влияющих на образование норм права, а формы права как результата правотворческой деятельности, способа закрепления и внешнего выражения (объективирования) норм права позволит выделить следующие источники права: деятельность правотворческих органов, судебная практика, соглашения государств и т. д. А результатом их выступит соответствующая форма права (нормативный правовой акт, судебный прецедент, нормативный договор и т. д.).

Взаимоотношения между правовым и индивидуальным регулированием в правовой науке также рассматриваются неоднозначно. Традиционно правовое регулирование понимается как целенаправленное упорядочивающее воздействие норм права и иных правовых средств на общественные отношения, поведение людей, видами которого выступают нормативное правовое регулирование и индивидуальное правовое регулирование. Иную точку зрения высказывает В.В. Ершов, который рассматривает правовое и индивидуальное регулирование как парные категории, отмечая, что “регулирование общественных отношений возможно рассматривать как уменьшение неупорядоченности (энтропии), которое достигается посредством правового регулирования общественных отношений в результате реализации принципов и норм

права, содержащихся в формах международного и внутригосударственного права, и индивидуального регулирования общественных отношений (обмена соответственно прескриптивной (предписывающей) и дескриптивной (корректирующей) информацией)” [8, с. 7]. Данная позиция имеет, на наш взгляд, теоретическую и практическую значимость, т. к. позволяет выделить правовое и индивидуальное в регулировании общественных отношений, определить пределы правового и индивидуального, в том числе судебного, регулирования, ограничив последнее сферой правоприменения, исследовать взаимосвязи между правовым и индивидуальным регулированием, между правовым и индивидуальным регулированием и иными элементами правовой системы.

Связи и взаимоотношения, подобные рассмотренным, можно провести и между другими элементами правовой системы.

Литература

1. Словарь иностранных слов. М.: Сирин, 1996.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. М.: Междунар. отношения, 1999.
3. Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: основные типы (семьи) правовых систем стран мира / О.Ф. Скакун. Киев: Видавничий дім “Ін Юре”, 2008.
4. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. М.: Статут, 1999.
5. Бехруз Х. Сравнительное правоведение / Х. Бехруз. Одесса: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2008.
6. Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права / С.Н. Егоров. СПб.: Лексикон, 2001.
7. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учеб. / Ю.А. Тихомиров. М.: БЕК, 1995.
8. Еришов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В.В. Еришов // Российское правосудие. 2013. № 4.